

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Матвеева Геннадия Филипповича о диссертации **Жирова Антона Анатольевича** «Интеграция Воссоединенных земель в Польской Республике в 1945–1949 годах» (Калининград, 2021), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Новая и Новейшая история)*

Научная и политическая актуальность темы рецензируемой диссертации Антона Анатольевича Жирова несомненна. Прежде всего потому, что она связана с проблемой вживания Польши в свои новые границы, предоставленные ей решениями держав антигитлеровской коалиции 1943-1945 гг. С одной стороны, они сочли необходимым передать ей значительные территории Германии, в далеком прошлом связанные с польским государством. С другой стороны, обязали Польшу отказаться от претензий на Западную Украину, Западную Белоруссию, Виленскую область, а также Тешинскую Силезию, т.е. на территории, которые не только польские политики, но и значительная часть общества считали неотчуждаемой частью своей отчизны. Важно и то, что Польшу и поляков не только перемещали с востока на запад, но и лишали прежнего многонационального характера, о чем они еще недавно так мечтали и в этом направлении действовали (ассимиляционные проекты эндеков и пилсудчиков, главных политических сил II Речи Посполитой).

Сама по себе тема исследования А.А. Жирова – часть большой и важной научной проблемы истории переустройства Восточной Европы после Второй мировой войны. В одних случаях это переустройство имело как территориальный, так и этнический аспекты (Польша, Советский Союз – нынешняя Калининградская область, Южный Сахалин и Курилы), в других только этнический (Банат, Трансильвания, южная Словакия, Судетская область, Украина, Белоруссия, частично Литва, Кавказ, Крым). То есть проблема послевоенного переустройства имеет комплексный и достаточно глобальный характер, ибо прямо соотносится с большими территориями и судьбами многих миллионов людей.

В центре внимания диссертанта – история освоения и интеграции Польшей бывших восточных областей Германии, чаще всего называемых Воссоединенными землями. Сам по себе такой аспект исследования для историографии не нов, во многом потому, что он изначально был удовлетворительно обеспечен доступными источниками. Их число со временем возрастало, и одновременно росло и качество (но не количество) научных трудов по отдельным сюжетам. А.А. Жиров тщательно и внимательно проследил этот процесс в своем историографическом обзоре,

---

* По новой номенклатуре научных специальностей: 5.6.2 – всеобщая история.

предложил его периодизацию, выявил новые веяния в изучении темы в последние три десятилетия. Важно его наблюдение, что современных польских исследователей интересует не столько процесс освоения и интеграции Восточноевропейских земель, сколько проблемы и трудности, с которыми приходилось сталкиваться отдельным переселенцам, т.е. индивидуальное видение исторического процесса находящимся внутри него человеком. Жаль, что диссертант не стал углубляться в выяснение всех, а не только лежащих на поверхности политических, а также методологических причин этого поворота. Ведь в ПНР тема переселенцев на новые территории не относилась к числу табуированных, хотя и не была свободна от политизации. Но ведь в этом отношении в польской историографии мало что изменилось, просто одна политизация сменилась другой, а цензуру заменила грантовая политика. И не только.

Проведенный А.А. Жировым анализ историографии темы привел его к выводу, с которым я полностью согласен: проблема интеграции бывших немецких провинций в составе Польши, особенно ее общественно-политические и этнокультурные аспекты, изучены еще недостаточно, а современная российская историография к ней не обращается.

При проведении своего исследования диссертант использовал разнообразный методологический инструментарий, обратился к методам не только исторической науки, но и смежных гуманитарных и обществоведческих дисциплин. Думается, в их числе нужно было назвать и методы экономических исследований, ибо процесс освоения и интеграции имел также свою экономическую составляющую, о которой в работе сказано достаточно много. Представляется, что именно экономические факторы были немаловажной причиной провозглашения в 1949 г. завершения процесса адаптации Восточноевропейских земель, на которую в предшествующий период, как отмечает соискатель, направлялась наиболее значимая часть государственных инвестиций. Польша должна была взять на себя часть расходов в связи с вовлечением советского блока в холодную войну, и средств на столь же щедрое финансирование программы освоения Восточноевропейских земель у нее просто не было.

Вполне обоснованно и убедительно звучат как сформулированная А.А. Жировым цель диссертационного сочинения – «раскрыть содержание, механизмы осуществления и результаты интеграции Восточноевропейских земель в составе Польской Республики в 1945–1949 гг.» (с. 37), так и предложенная им исследовательская программа. Она охватывает все аспекты интеграционного процесса, начиная от предпосылок, условий и основных направлений его организации, и заканчивая критериями и оценкой степени его завершенности к концу изучаемого периода. Лично мне в их перечне не хватает только двух вопросов. Первый из них, почему «большая тройка» пошла на такое решение национального вопроса в Восточной Европе. Ведь в категорию переселенцев попали соплеменники не только проигравших войну народов, но и тех, кто был в стане победителей. И

второй вопрос, «большая тройка» и судьба Воссоединенных земель. Не секрет, что правовые и технические параметры освоения новых территорий задавались прежде всего Вашингтоном, Лондоном и Москвой, а не Люблином, Лодзю и наконец Варшавой. Автора оправдывает только то, что это тема для большого самостоятельного исследования. Из работы видно, что он к ней подходил, освещал отдельные аспекты, но заняться ею специально не решился. Можно надеяться, что в будущем он к этим вопросам обратится.

Интересны формулировка понимания автором феномена «интеграции», а также предлагаемые критерии оценки ее результативности. Полностью их разделяя, не соглашусь лишь с формулированием критерия успешности интеграции в культурной области. Вряд ли правильно считать им степень ликвидации следов немецкого присутствия и восстановления исконного польского облика этих германизированных веками земель (с. 9). Ведь эти территории, в отличие, например, от Познанщины, утратили связь с Польшей в средневековье, начиная с 11 века. Поэтому речь могла идти не о восстановлении, а придании им польского облика. Причем в качестве образца следовало брать не Люблинщину или Подляшье, а Познанщину или Верхнюю Силезию, наиболее близкие им с точки зрения культурного ландшафта.

Сильной стороной работы является использование соискателем широкого круга разнообразных источников. Прежде всего впечатляет привлечение большого числа документов органов власти, как центральных, так и местных, которые сравнительно недавно стали доступны для исследователей в электронных интернет-архивах и библиотеках. Среди них выделяются информационной насыщенностью иногда впервые вводимые в научный оборот постановления, приказы, распоряжения, инструкции, а также справки и отчеты Министерства Возвращенных земель – ключевого властного института с чрезвычайными полномочиями по управлению вновь образованными воеводствами.

К изучению темы диссертации привлечены международные договоры и соглашения, программные документы польских политических партий и общественных организаций, статьи и речи их руководителей, статистические материалы, мемуары, устные и визуальные источники.

Важнейшим источником информации стала польская пресса. Это и издававшийся в Варшаве журнал «Осадник на Землях Одзыканых», полностью посвященный проблематике освоения Воссоединенных земель, и региональные газеты и еженедельники «Дзенник Заходни», «Пшеглёнд Заходни», «Польска Заходня» и др.

Привлечение такой солидной источниковой обеспечило обоснованность и достоверность основных положений и выводов диссертационного сочинения.

Структура диссертации представляется вполне логичной. Диссертация состоит из основательного введения, трех проблемных глав, разделенных на

параграфы, выполненные с соблюдением проблемно-хронологического принципа, заключения и приложений.

В первой главе «Воссоединенные земли: предпосылки объединения и интеграционные концепции» рассмотрены обстоятельства включения бывших восточных германских провинций в состав Польши. Автор анализирует международно-правовые условия произошедших после войны территориальных изменений и принятые ведущими странами антигитлеровской коалиции решения на этот счет. Он убедительно показывает, что решающую роль в утверждении новых западных рубежей Польши сыграл Советский Союз, чьи военные успехи обеспечили его доминирование в Восточной Европе.

Вполне убедителен вывод автора, что продвижение польских границ на запад стало для советского руководства одним из шагов по «созданию после войны в Восточной Европе под своим контролем буферной зоны» с западными странами (с. 77). Но при этом следовало бы упомянуть и другие причины. Так, СССР стремился не только обезопасить себя в будущем от Германии, но и обеспечить себе лояльность Польши как своего непосредственного соседа. Необходимость обмена между государствами Восточной Европы национальными меньшинствами (т.е. инонациональными группами населения, проживавшими через границу от своих имевших государственность соплеменников) к концу войны стала для «большой тройки» аксиомой. В связи с этим из пределов СССР предстояло переместить в Польшу несколько миллионов поляков и евреев, имевших до октября 1939 г. польское гражданство. Для их размещения нужна была территория, и ее можно было получить только за счет Германии. Тем более, что опыт межвоенного периода убедил политиков в невозможности любой ассимиляции немцев. Следовательно, мы имеем дело с более сложным комплексом причин появления феномена Воссоединенных земель, хотя названная А.А. Жировым причина конечно же основная.

Интересен сюжет, связанный с выявлением и анализом различий во взглядах на будущую польскую политику на Воссоединенных землях. По мнению автора, подход «лондонцев» к проблеме был более взвешенным, более щадящим в отношении немецкого населения, а польские левые, под влиянием советской стороны, подходили к проблеме более радикально, не допуская каких-либо компромиссов в отношении немецкого населения этих земель (с. 73-78). Этот вывод хорошо обоснован источниками, мне лично не хватило только констатации очевидного факта, что сторонники правительства в эмиграции решали проблему сугубо теоретически, а левые практически. И при этом, как отмечено в диссертации, они подходили к проблеме не догматически, а брали на вооружение и некоторые из наработок своих политических противников (с.76).

Вторая глава «Миграционные процессы на Воссоединенных землях в 1945–1949 гг.» посвящена тотальной смене населения во второй половине 1940-х гг. Автор

анализирует ход и результаты выселения немецкого гражданского населения, выделяя проблему поляков - подданных германского рейха, которые имели возможность остаться в родных местах после прохождения процедуры верификации своей этнической принадлежности. В заключительном параграфе главы описывается заселение польскими гражданами территории новых воеводств. Этот поток переселенцев, как показано в диссертации, на самом деле представлял собой настоящий конгломерат, в котором, наряду с уроженцами «старых» польских земель Польши, были выходцы из СССР, репатрианты и реэмигранты из Германии и Западной Европы, а также национальные меньшинства (украинцы, белорусы и др.).

В целом, автор успешно решает задачу демонстрации масштабности проводившейся польскими властями переселенческой акции. При исследовании депортации немецкого населения достаточно подробно характеризуются как собственные усилия ответственных за выселение польских органов, так и их взаимодействие с советскими военными комендатурами. Определены основные потоки переселенцев, показана их неоднородность, в том числе и с точки зрения причин, по которым люди снимались с мест и отправлялись буквально в неизвестность.

Наиболее интересной представляется третья, самая большая по объему глава «Интеграционные процессы на Воссоединенных землях в 1945–1949 годах». В ней рассмотрен процесс формирования органов власти и системы управления, при этом в центре внимания оказалась деятельность Министерства Возвращенных земель и подведомственных ему структур на местах. При этом следует отметить и некоторые методологические просчеты. Основной из них связан с избранным автором принципом проблемно-хронологической подачи материалов. И дело даже не в повторах каких-то мелких сюжетов, их совсем немного и их очень сложно избежать при проблемном подходе. Важнее хронологический аспект подачи материала о взаимодействии создающихся на Воссоединенных землях органов польской гражданской администрации и советских комендатур в период с весны до августа 1945 г., то есть от прихода сюда Красной армии и до Потсдамской конференции «большой тройки». В данном случае следует строго придерживаться хронологии, поскольку всю полноту ответственности за происходившее на Восточных землях Германии нес перед союзниками СССР, а не Польша. Польские же органы всего лишь были допущены туда советской стороной, но суверенных полномочий иметь не могли (с. 128-130).

Существенное внимание уделено экономическим преобразованиям и хозяйственным условиям интеграции. Диссертант показывает, как реализовавшаяся здесь первоначально модель длительного, поэтапного перехода к социализму, учитывавшая региональные особенности Воссоединенных земель, с 1949 г. начала заменяться другой, аналогичной существовавшей тогда в СССР командно-распределительной моделью (по терминологии диссертанта, моделью

административно-командной экономики).

Интересный материал удалось собрать автору в заключительном параграфе третьей главы, который посвящен реализации политики дегерманизации и реполонизации, т.е. придания Воссоединенным землям польского облика и возвращения в польскость прошедшего процедуру верификации «автохтонного» населения. В связи с этим рассмотрены различные историко-культурные аспекты интеграции, включая смену немецких или германизированных топонимов и антропонимов, выявлена роль СМИ и системы образования в пропаганде исторических прав Польши на новые земли, раскрыто содержание курса на реполонизацию культурного ландшафта, замену немецких памятников и символов «вновь созданными местами памяти, ориентированными на связь с польской идентичностью» (с. 183-184) и т.д.

Новизна проделанной соискателем работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии проблема послевоенной интеграции бывших германских земель в составе Польши стала предметом самостоятельного исследования, основанного на изучении большого числа оригинальных источников, прежде всего актов законодательной и исполнительной власти разных уровней. Безусловной заслугой автора является детальный анализ деятельности Министерства Возвращенных земель под руководством Генерального секретаря ЦК ППР, вице-премьера В. Гомулки. А.А. Жиров аргументированно доказывает несостоятельность принятого в современной польской историографии обвинительного уклона при характеристике взаимоотношений советских органов с польскими учреждениями, показывает объективно сложную по своему характеру картину влияния советского фактора на интеграционные процессы на Воссоединенных землях. В диссертации представлен новый взгляд на процесс реполонизации «автохтонного» польского населения, в ходе которого бывшие германские граждане подверглись в том числе и мерам административного воздействия в связи со сменой имен и фамилий, а также ограничениям в использовании немецкого языка, что А.А. Жиров называет весомой причиной массового переезда этой категории жителей в Германию в последующие годы.

Сформулированные А.А. Жировым положения и выводы в целом вытекают из проделанного им анализа исторического материала, достаточно хорошо аргументированы, достоверны и представляют собой самостоятельный вклад в изучение первых послевоенных лет в истории Польши. Автор критически подходит к оценке результатов интеграционных усилий польского государства и формулирует вывод о невозможности признать доказанным официально объявленный властями в 1949 г. тезис о завершении интеграции Воссоединенных земель. По мнению соискателя, препятствием на этом пути стали «необоснованные расчеты руководства ППР на то, что масштабные социалистические преобразования по советскому образцу попутно решат интеграционные задачи по освоению западных и северных

земель» (с. 45-46). Вместе с тем он убежден, что период 1945-1949 гг. стал первым и важным этапом интеграции, в ходе которого «был обеспечен полный контроль над новыми территориями и их включение в политическое и социально-экономическое пространство Польской Республики» (с. 200).

Помимо уже высказанных пожеланий и замечаний общего характера, хотел бы обратить внимание диссертанта еще на несколько моментов, которые ему следовало бы учесть при переработке рукописи в монографию. Хочу сразу же подчеркнуть, что ни одно из этих замечаний не касается сущностных аспектов исследования, не ставит под сомнение ни одного из ее кардинальных положений и сформулированных на их основе выводов.

Полагаю, что А.А. Жирову следует еще раз вернуться к сюжету о прошлом территорий, составивших в 1945 г. Воссоединенные земли, а именно: трех Силезий, Любушской земли, обоих Поморий, Мазур. Они прошли сложный исторический путь, не раз меняли суверенов, и очень важно быть предельно точным при характеристике их прошлого. Что касается вопроса о приращении Польши за счет Германии, то в польской общественно-политической мысли он возник не в годы Второй мировой войны (с. 51-52), а существенно раньше. Его пытался поставить на Парижской мирной конференции 1919 г. Р. Дмовский, но тогда в основу территориального устройства Восточной Европы пытались положить не исторический принцип, а право национальностей, дополненное институтом международной защиты национальных меньшинств. Опыт межвоенного двадцатилетия показал абсолютную неспособность такого решения обеспечить мир в регионе. И «большая тройка» этот негативный опыт конечно же учитывала в своих решениях по Восточной Европе. Именно помня об этом негативном опыте нельзя было без критики приводить в диссертации данную предшественниками по историографии оценку стремления польских левых к гомогенности польского общества как отступление от принципа интернационализма (с.73). В те времена левые особой приверженностью к догматам не отличались. Не могу согласиться с высказанным соискателем мнением, что вопрос о международном признании права Польши на восточные земли Германии был решен в 1945 г. (с.76-77). Такого рода вопросы решаются только мирными конференциями. Поэтому с получением такого законного признания Польше и СССР пришлось подождать до 1975 г. И еще одно, сугубо частное замечание: с мая 1944 г. Красная армия боевых действий на территории Польши не вела (с.126), если только диссертант не имеет ввиду ее досентябрьские границы. Но тогда это будет февраль 1944 г.

Высказанные замечания и рекомендации не влияют на общую положительную оценку рецензируемого труда. Как я уже говорил выше, диссертацию было бы целесообразно переработать в монографию. Полученные соискателем результаты обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью, прошли необходимую апробацию, были обсуждены на 8

всероссийских и международных конференциях. Основное содержание исследования отражено в 11 научных публикациях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых журналах из перечня ВАК, автореферат достаточно полно отражает содержание диссертационного исследования.

В целом диссертация Антона Анатольевича Жирова «Интеграция Восточноевропейских земель в Польской Республике в 1945–1949 годах» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, содержащиеся в ней выводы достоверны и в достаточной степени аргументированы, она полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (ред. от 1.10.2018 г. с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (по новой номенклатуре научных специальностей: 5.6.2 – всеобщая история).

Заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук (специальность:
07.00.03 – всеобщая история), профессор

 Г.Ф. Матвеев

«24» ноября 2021 г.

Почтовый адрес: 119192, г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4,
исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: faculty@hist.msu.ru
Тел.: (495) 939-35-66

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова".

Подпись Матвеева Геннадия Филипповича заверяю.

